

— Не переживай, — госпожа Цянь сразу же собралась и, взяв дочь за руку, мягко похлопала её. — Всё наладится. То, что твоё, останется твоим, и никто не сможет это отнять.

— Мама? — Бао-эр ещё больше запуталась.

Но госпожа Цянь не стала объяснять дальше, только подняла руку и обняла дочь.

Су Су тем временем сразу же увела Оу Цзин обратно в резиденцию в столице, чтобы отчитаться перед Оуяном, который уже ждал её.

— Она согласилась, — отправив озадаченную и расстроенную мисс Цзин в задний двор, Су Су доложила о результатах своей миссии Оуяну. — Госпожа Цянь — не из тех, кто теряет голову. Она очень рассудительна и знает, что ей действительно нужно. Единственное, что может её сдерживать, — это её дочь.

— У девушки есть проблемы? — спросил Оуян.

— Дело не в том, есть ли у неё проблемы, — Су Су нахмурилась. — Скажем так, предпочтения мисс Цзин в людях очень похожи на ваши предпочтения в цветах: они остаются неизменными годами. Девушки, которые нравятся мисс Цзин, либо искусные притворщицы, либо наивные дуручки. Если это первые, то ничего страшного, но если это вторые... И к тому же мисс Бао-эр останется в доме Динбэйхоу и не сможет уехать с госпожой Цянь. Если её используют как рычаг против госпожи Цянь...

— Девушке уже семнадцать? — прервал её Оуян.

— Да, на год старше мисс Цзин, — кивнула Су Су.

— Найти ей мужа и переложить проблемы на него, — Оуян сказал это так просто, словно речь шла о чём-то обыденном. — Кроме того, эта госпожа Цянь работает на Ци Юньхэна, а не на меня. Даже если она допустит ошибку, пострадает Ци Юньхэн, а не я. К тому же, пока неизвестно, сможет ли госпожа Цянь добиться успеха в Императорском поместье. Не кажется ли вам, что беспокоиться о возможных проблемах, которые могут возникнуть в будущем, когда она станет управляющей, — это слишком рано?

— Вы правы, — вздохнула Су Су и пожала плечами. — Я слишком переживаю.

— Не стоит лишний раз волноваться, дальнейшие вопросы будут решать люди Ци Юньхэна, — Оуян поднял чашку чая. — Спасибо за работу.

— Работаю на босса! — Су Су ярко улыбнулась и, понимая намёк, удалилась.

Сегодня Оуян вышел из дворца не только ради госпожи Цянь.

Получив ответ от Су Су, он приказал передать сообщение в Летний дворец, где Пан Чжун должен был передать его евнуху Вэю, приближённому Ци Юньхэна. После этого Ци Юньхэн, вероятно, передаст дело своей супруге, императрице, чтобы она официально выступила посредником в разводе госпожи Цянь и Динбэйхоу.

После развода госпожа Цянь переедет в Императорское поместье и перейдёт под управление Оуяна, став его правой рукой в управлении поместьем — если, конечно, она действительно окажется такой полезной, как предполагает Су Су.

А пока Оуян собрал своих людей и снова отправился в Императорское поместье.

После двух беглых осмотров Оуян решил ещё раз посетить поместье, чтобы более детально ознакомиться с ситуацией и проверить, насколько полезны люди, которых Ци Юньхэн выделил ему.

Хотя Оуян специально подчеркнул, что пол сотрудников не имеет значения, первые десять человек, присланные Ци Юньхэном, оказались исключительно мужчинами.

К счастью, Ци Юньхэн, зная характер Оуяна, не стал подсовывать ему своих протеже. Первые десять человек, как утверждалось, все умели писать и считать и обладали определёнными навыками. Правда, трое из них имели физические недостатки: один был одноглазым, другой лишился половины уха, а третий — всей руки.

Оуян не обращал внимания на их физические недостатки, его интересовало, насколько у них в порядке голова.

Пока Су Су уговаривала госпожу Цянь, Оуян организовал в своём дворе экзамен, подготовив для них несколько математических и общих вопросов.

Когда Су Су вернулась, Оуян только что закончил проверять их работы. Именно поэтому он не стал задерживать её для разговора — после просмотра этих работ у него просто не было настроения для болтовни.

Как сказала бы Су Су: «Малышу грустно, но малыш молчит!»

Вот посмотрите!

Первый вопрос: написать цифры от одного до десяти в сокращённой и полной форме. Простейший вопрос, но полностью правильный ответ дали только пятеро. Один даже в сокращённой форме написал «один, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять, десять» с ошибками.

Затем шли задачи на сложение и вычитание. С однозначными числами справились все. С двузначными — восемь из десяти. С трёхзначными — пятеро. С четырёхзначными... ну, хотя бы один ответил правильно.

После этого шла таблица умножения. Знающих её и способных правильно записать, к сожалению, остался только один — тот самый, кто правильно решил пример с четырёхзначными числами.

Общие вопросы тоже не порадовали.

Полностью правильно написать все двадцать четыре сезона смогли только семь человек. Если исключить ошибки в написании, это число сократилось до трёх.

В задании, где требовалось перечислить обычные сельскохозяйственные инструменты, некоторые вместо написания решили их нарисовать, изобразив что-то, что можно было описать только как «бог знает что». Что они нарисовали... Оуян не смог разобрать и сильно сомневался, что сами художники смогли бы узнать свои творения при повторном взгляде.

Единственное, что могло утешить, — это логическая задача, которую Оуян добавил в качестве заполнителя:

«Есть человек, который является ребёнком твоего отца, но не твой брат и не твоя сестра. Кто это?»

Все десять человек ответили правильно, что дало Оуяну минимальную уверенность в их интеллекте и окончательно отбило желание их возвращать.

В наше время все, кто обладал хоть какими-то знаниями и смог воспользоваться возможностями, почти наверняка стали чиновниками. Ци Юньхэн смог отобрать для Оуяна хоть кого-то, пусть и с изъянами, и это уже было проявлением старательности. Хвалить их за умение писать и считать тоже не было ложью — пусть это и было лишь минимальное «умение». Ждать большего было бы слишком наивно.

Поэтому Оуян не стал выпускать на волю тысячи обезумевших верблюдов, не объявил результаты экзамена сразу, а просто собрал всех десяти человек и вместе с сопровождающими отправился в Императорское поместье.

Императорское поместье — это обобщённое название.

Во времена прошлой династии вокруг столицы было несколько десятков ферм, которые можно было назвать Императорскими поместьями. В каждом из них жило от десятка до нескольких десятков арендаторов.

Формально, эти поместья существовали для обеспечения императора зерном, птицей и овощами.

На самом деле, зерно, которое использовал император, было подарками из разных регионов. Чтобы обеспечить безопасность, скот и овощи для ежедневного использования также выращивались в пределах дворца.

Императорские поместья, особенно в первые годы после основания государства, были личной казной императора. Их настоящая цель заключалась в том, чтобы под видом закупок для дворца перевести деньги из государственной казны в личную казну императора, избегая вмешательства министров и позволяя императору действовать по своему усмотрению.

Однако через несколько поколений власть императора ослабла, и Императорские поместья превратились в личные владения евнухов и управляющих. Император не мог их контролировать, министры не могли вмешиваться, и всё, что оставалось, — это наблюдать, как евнухи и управляющие сговариваются, обманывают и набивают свои карманы.

Но времена меняются.

Когда государство Чэн ослабло до предела, Императорские поместья окончательно потеряли защиту. Евнухи и управляющие, которые когда-то наживались на поместьях, стали лакомым куском для всех, а сами поместья не имели ни естественных защитных барьеров, ни сильных войск. Единственное, что оставалось этим «жирным кускам», — это бежать или смириться с участью.

Когда Ци Юньхэн осадил столицу, Императорские поместья за её пределами стали первыми активами, которые были конфискованы. Всё зерно из поместий было реквизировано, а управляющие, которые не успели сбежать, бесследно исчезли. Обычные арендаторы выжили и теперь стали арендаторами Ци Юньхэна, их семьи полностью зависели от его поставок — конечно, эти поставки были ничем иным, как «овцой, которая стрижёт саму себя».

Поскольку вступление на престол произошло зимой, а Ци Юньхэн был занят множеством дел, после распределения зерна он лишь издал указ, чтобы арендаторы сами выбрали новых управляющих, а затем оставил всё как есть до настоящего момента.

<http://bllate.org/book/16203/1454510>